

Дополнительная судебная экспертиза проводится в случаях, когда при производстве первичной экспертизы не были исследованы отдельные вопросы.

Повторная судебная экспертиза проводится в случаях, когда у государственного органа, должностного лица, назначившего первичную экспертизу, возникли сомнения в ее выводах.

Комиссионная судебная экспертиза – это экспертиза, проводимая несколькими экспертами одной специальности (профиля).

Комплексная судебная экспертиза – это экспертиза, проводимая экспертами различных специальностей в пределах своей компетенции для решения одного поставленного вопроса.

Комплекс судебных экспертиз проводится экспертами различных специальностей в пределах своей компетенции в случаях, когда для производства исследований одного объекта необходимы познания в разных отраслях знаний.

Иванова Е. В., Дьяконова О. Г.

ОЦЕНКА КОМПЕТЕНТНОСТИ ЭКСПЕРТА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ГОУВО Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет»,

ул. Зеленая, 30, 140411 Коломна, Россия, *mgosgi@gmail.com*

К пониманию термина «компетенция» можно выделить несколько подходов:

– *процессуальный*. С точки зрения процессуальных отраслей права, для каждого участника процесса, в том числе и сведущего лица, предусмотрена своя компетенция, которая представлена совокупностью прав и обязанностей (в нашем случае сведущего лица), осуществляемых этим участником в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности (выделяют большинство ученых);

– *экспертологический* (или научный). С позиции судебной экспертологии, компетенция эксперта представляет собой объем знаний, навыков, которыми эксперт должен владеть и степень, в которой он ими владеет. С этой позиции компетентность предстает в двух аспектах: объективная и субъективная (Р. С. Белкин [2, с. 260], Е. Р. Россинская [7, с. 15], Е. А. Зайцева [3, с. 228]);

– *деятельностный*. Эту позицию разделяют авторы, представляющие термин компетенция в двух аспектах: функциональная компетенция определяется нормативно установленными полномочиями лица (права и обязанности эксперта) и профессиональная компетенция – совокупностью качеств эксперта, позволяющих решать профессиональные задачи. В свою очередь в профессиональную компетенцию «в качестве структурных элементов включаются знания, умения, навыки, при этом умения и навыки судебного эксперта являются деятельностно-ориентированными качествами,

в то время как знания образуют содержание гносеологической составляющей компетенции, что образует содержание операционных и гносеологических компетенций судебного эксперта» (Е. В. Иванова) [4, с. 306].

Компетентность как требование, предъявляемое к сведущему лицу, в том числе и эксперту, можно считать принципиальным, поскольку практически в каждом процессуальном кодексе, предусматривающем возможность использования специальных знаний, имеется указание на определенный объем знаний, навыков и умений в соответствующей области (ч. 1 ст. 55, ч. 1 ст. 55.1 АПК РФ, ч. 1 ст. 79 ГПК РФ, ч. 1 ст. 57, ч. 1 ст. 58 УПК РФ, ч. 1 ст. 26.4 КоАП РФ, ч. 1 ст. 49, ч. 1 ст. 50 КАС РФ). В связи с этим лицам (органам), ведущим процесс и заинтересованным субъектам судопроизводства, при определении, соответствует ли эксперт или специалист требованию компетентности, следует сопоставлять объем знаний, навыков, умений конкретного сведущего лица с объективной компетенцией, т. е. тем уровнем, которому он должен соответствовать. Сделать это субъекту, далекому от той или иной области специальных знаний, довольно сложно.

Так, при ответе на вопрос, как определить компетентность эксперта или специалиста, 49 % адвокатов, анкетирование которых нами было проведено, ответили, что опирались на данные об образовании (дипломы, сертификаты и пр.) и опыте, стаже работы эксперта (трудовая книжка); 24,5 % признавали эксперта компетентным исходя из личного убеждения, основанного на собственном опыте; 12,5 % указали лицензию/свидетельство о праве производства экспертизы (возможно, имелся в виду допуск) в качестве документа, подтверждающего компетентность эксперта; 5,6 % опрошенных указали на материалы дела, судебную практику, на основании изучения которых они могли сделать вывод о компетентности эксперта; 6,6 % указали интернет и СМИ как источник сведений о компетентности эксперта; 0,9 % указали ученую степень/звание как подтверждение компетентности эксперта; 0,9 % затруднились ответить. Некоторые адвокаты указали лицензию или свидетельство на производство определенного вида экспертиза, однако действующее российское законодательство не предполагает лицензирования судебно-экспертной деятельности, что мы считаем совершенно обоснованным.

Ученые предлагают разные варианты оценки компетентности. Так, А. А. Новиков предлагает определять компетентность лица, которое предполагается привлекать в качестве специалиста, с учетом: «установления наличия у него специальных знаний; выявления его профессионально важных качеств и способностей; определения готовности лица к конкретному виду деятельности» [6, с. 7]. Однако, как это будет устанавливаться суд или следователь в конкретном процессе не совсем ясно.

Т. Ф. Моисеева пишет о необходимости наличия документа для негосударственных экспертов: «это может быть лицензия на право осуществления судебно-экспертной деятельности определенного вида, как в Республике Казахстан, либо сертификат, получаемый в настоящее время на

добровольной основе, но не имеющий законодательного статуса. Исходя из того, что требования к эксперту как процессуальной фигуре должны быть одинаковыми вне зависимости от формы (государственной или негосударственной) организации судебно-экспертной деятельности, представляется целесообразным введение общей для всех экспертов формы документа, удостоверяющего его компетентность и дающего право производства экспертиз конкретного рода или вида» [5, с. 202].

Т. Ф. Моисеева справедливо отмечает необходимость распространить на негосударственных экспертов порядок аттестации по одинаковым с государственным экспертом требованиям [5, с. 202]. Однако прежде чем это применять, необходимо разработать четкие критерии, не предполагающие двойную трактовку, а также определить независимый орган, проводящий проверку на соответствие эксперта предъявляемым требованиям.

Сегодня лицо, ведущее процесс, вынуждено доверять привлекаемому к участию в деле эксперту или специалисту, но полагаем, что проверка все же необходима. В частности, это обусловлено тем, что очевидным становится возможность получения документальных свидетельств о переподготовке или повышению квалификации в дистанционной форме, в то время как субъект, прошедший обучение, фактически не овладевает необходимыми навыками. При этом формально наличие такого документа позволяет осуществлять экспертную деятельность.

В качестве одного из вариантов проверки компетентности сведущего лица можно предложить изучение соответствия его знаний требованиям с точки зрения формальных и содержательных признаков. Предполагается, что лицо (орган), ведущий процесс, заинтересованные в исходе дела лица должны хотя бы в общих чертах представлять объективную компетенцию сведущего лица соответствующей специальности. Данные сведения можно получить из справочной и научной литературы, а также из федерального образовательного стандарта по специальности «Судебная экспертиза» и разработанными в соответствии с ним программами обучения экспертов соответствующих специальностей [1].

К формальным признакам компетентности сведущего лица следует отнести наличие у него определенных документов, подтверждающих уровень образования, наличие образования по соответствующей экспертной специальности, стаж работы по ней (документ об образовании, документы, подтверждающие прохождение повышения квалификации по соответствующей специальности, документ, подтверждающий стаж работы).

Содержательная оценка компетентности до сих пор представляет сложность. Формирование единого федерального реестра судебных экспертов могло бы стать главным подспорьем в решении данной проблемы, однако до начала его функционирования еще далеко, поэтому и подход к оценке компетентности сведущего лица был и остается формальным.

С другой стороны, если по формальным признакам участники процесса установили, что сведущее лицо обладает соответствующей компетенцией и ни

у кого данный вывод не вызывает сомнений, то впоследствии поставить под сомнение его компетентность и ходатайствовать о вызове другого сведущего лица той же специальности возможно, на наш взгляд, только аргументированно. В таком случае вряд ли участники процесса будут это делать до того, как получат результат применения специальных знаний, например, заключение эксперта или консультацию специалиста, выводы в которых как раз и могут породить сомнение. Установление компетентности в этой ситуации представляется действием опосредующим, а главным будет выступать оценка результата применения специальных знаний.

На сегодняшний день непросто определить компетентность эксперта, тем более с небольшим стажем, поскольку отсутствует единый механизм проведения такой оценки, общий для всех экспертов, отсутствует независимая система сертификации экспертов, установление компетентности в большинстве случаев сводится к формальному ознакомлению с документами об образовании и повышении квалификации. Выходом из данной ситуации послужило бы создание независимой системы сертификации экспертов и создание единого реестра сведущих лиц.

Библиографический список

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по спец. 40.05.03 «Судебная экспертиза» (уровень специалитета) : Приказ Минобрнауки РФ, 28 окт. 2016 г. № 1342 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М. : Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.

3. Зайцева, Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Е. А. Зайцева. – Москва, 2008. – 505 с.

4. Иванова, Е. В. Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами : дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Е. В. Иванова. – Коломна, 2016. – 468 с.

5. Моисеева, Т. Ф. Вопросы процессуального статуса судебного эксперта / Т. Ф. Моисеева // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф., 30–31 янв. 2013 г., г. Москва. – М, 2013. – С. 200–203.

6. Новиков, А. А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. А. Новиков. – Калининград, 2007. – 25 с.

7. Россинская, Е. Р. Судебные экспертизы в гражданском и арбитражном процессе в контексте проблем унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Е. Р. Россинская // Законы России. – 2015. – № 10. – С. 9–16.